

Глава 16

Паттерны жилищной мобильности белых и синих воротничков

Социально-жилищные группы населения являлись предметом социологического изучения еще 1930-е гг. в рамках исследований Чикагской школы [Anderson, 1923]. Основные работы в этой области указывают на структурные механизмы воспроизводства неравенства в распределении жилья [Rex, Moore, 1967]. Социологический подход к изучению жилищной проблематики основан на марксистских и веберовских традициях [Clapham, 2015: 10]. Соответственно, задача жилищных исследований состоит в обнаружении структур, которые образуют неравенство в распределении жилья и прав собственности на него.

Так, некоторыми современными исследователями выделяются и описываются жилищные ценности в их связи с жилищным статусом индивида [Kolb, Skopek, Blossfeld, 2013]. В других работах обозначается роль жилья, трансмиссия жилищного капитала от одного поколения к другому [Chauvel, Hartung, 2018; Социальная мобильность..., 2017: 234].

Теоретической рамкой данной главы является теория П. Бурдьё о капиталах, взаимосвязи социального и физического пространств. Согласно этой концепции, жилье можно представить как одну из форм экономического капитала и одновременно с этим оно отражает статус и стиль жизни индивида. Жилье, согласно Бурдьё, является основой для структурирования социального пространства [Bourdieu, 1984: 613]. Опыт жизни в определенном типе жилья формирует нормы и представления о социальной жизни. Таким образом, жилье не только отражает социальный статус индивида, но и предопределяет его последующие выборы [Bourdieu, 1984: 517–518]. Иными словами, место жительства (*habitat*) формирует *габитус* (*habitus*) и этот же *габитус* предопределяет последующие места обитания и движение в социальном пространстве [Бурдьё, 1995].

В стабильных обществах группы с одинаковыми жилищными статусами образуют социальный класс и характеризуются близостью экономического, культурного и символического капиталов [Savage et al., 2013]. Консистентность жилищного и других статусов индивида наблюдалась во времена Советского Союза [Семенова, 1996; Полухина, Горяйнова, 2017], и отчасти сохранилась в первые годы после его распада [Трущенко, 1994; Кротов, Буравой, Лыткина, 2003].

Поздний постсоветский период в России можно охарактеризовать как время неконсистентности статусов [Коленникова, Сушко, 2017; Попов, Стрельникова, 2017]. В жилищной сфере примеры неконсистентности можно обнаружить в группе пенсионеров, у которых наряду со скромными доходами имеются дорогостоящие квартиры; либо у квартиросъемщиков, обладающих высоким уровнем образования, но не имеющих материальной возможности для приобретения собственного жилья.

Современные жилищные исследования реализуются, в основном, в привязке к социальным группам [Бурдяк, 2015; Черкашина, 2018]. Исследования, которые актуализируют взаимосвязь жилищного и социального статусов индивида в контексте конкретной территории, реализуются, но довольно редки [Бредникова, Запорожец, 2016; Polukhina, Strelnikova, Vanke, 2017; Thoburn 2018]. Однако, на наш взгляд, именно такой жанр имеет наибольший эвристический потенциал для изучения жилищных сюжетов, так как позволяет максимально контекстуализировать данные и понимать социальные различия, реализуемые в процессе коммуникации на общей территории.

В данной главе под *жилищной мобильностью* понимается акт смены места жительства, а именно переезд индивида из одного жилья в другое; цепочка изменений жилищных статусов представляется *жилищной траекторией* индивида [Полухина, 2017; Полухина, Горяйнова, 2017]. Жилищная мобильность как смена индивидом места жительства — лейтмотив социальных изменений, сопряженный с ключевыми событиями в жизни индивида (поступление на учебу, смена работы, сожительство, вступление в брак, появление детей, выход на пенсию и др.). Таким образом, через изучение жилищного опыта, историй смены жилья можно понять, какими смыслами наполняется это изменение, какие динамические процессы происходят в изучаемых группах и каковы их

возможности / шансы для совершения переезда, движения в социальном пространстве.

В рамках этой статьи рассматривается жилищная мобильность двух групп — белых и синих воротничков¹. Исследовательские вопросы, создающие каркас работы, можно сформулировать следующим образом. *Являются ли жилищные условия и траектории схожими для людей с близкими видами занятости в контексте постсоветской России? Можно ли у них выделить паттерны (схожие образцы) в практиках смены места жительства?*

Основным источником данных послужили 34 биографических интервью² из базы проекта «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: четыре поколения российской истории». Биографические интервью проводились с информантами в возрасте от 25 до 50 лет, проживающих в Москве и Екатеринбурге. В гайде интервью были представлены следующие тематические блоки вопросов: жизненный путь, траектории социальной мобильности, детство, родительская семья, изменения жилищных условий, переезды и профессиональная биография и другие сюжеты.

Габитус и жилищная мобильность

Проведенные интервью продемонстрировали, что внутри изучаемых групп (белых и синих воротничков) наблюдаются схожие паттерны жилищной мобильности. Это объясняется схожим габитусом групп, сформированным в процессе социализации. Габитусом групп,

¹ Интервью собраны в 2015 г. с двумя группами информантов: *синими воротничками* (blue-collar workers) — людьми, вовлеченными в физический рутинный труд, преимущественно не имеющих высшего образования. К ним относятся: заводские, ремесленные и ремонтные рабочие, операторы и инспекторы технического оборудования, занятые в сфере обслуживания и транспортировки. А также с *белыми воротничками* (white-collar workers) — наемными работниками с высшим образованием, вовлеченных преимущественно в интеллектуальный труд /управленческие процессы и, зачастую, имеющих сотрудников в подчинении.

² Тематический анализ интервью проводился с использованием программы INVIVO 10. За помощь и кропотливую работу по анализу данных автор благодарит студентку департамента социологии НИУ ВШЭ Нину Чукину, 4 курс, 2017 г.

тус — это образовавшийся у индивида набор схем мышления, восприятия и оценивания, сложившегося как под влиянием внешних структур, так и в результате его личного выбора, желаний, стимулов [Бурдые, 2001: 104].

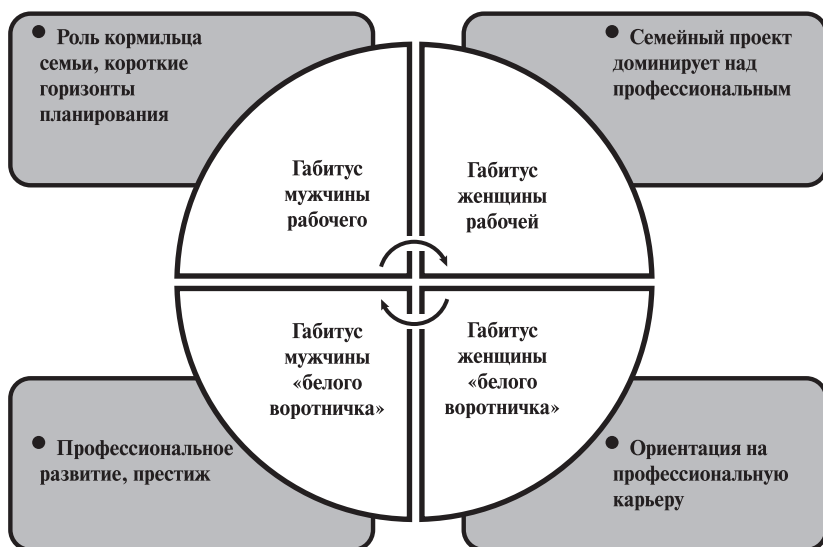

Рис. 16.1. Габитус синего и белого воротничка¹

Материалы исследования коллег, которые работали с аналогичным массивом данных [Социальная мобильность..., 2017: 237–271], описывают габитус этих групп и показывают, как он формировался под воздействием классовых и гендерных ограничений (см. рис. 16.1). Так, авторы отмечают, что у женщин из рабочей среды личный проект по реализации семьи доминирует над профессиональным. Отсюда в их среде появляются «ранние» браки, дети, а получение высшего образования становится необязательным. В свою очередь, женщины из группы белых воротничков, напротив, в большей мере ориентированы на саморазвитие и профессиональную карьеру [Социальная мобильность..., 2017: 241–255]. Социологи А. Ваньке и И. Тартаковская отмечают, что для мужчин из рабочей среды актуальны короткие горизонты планирования

¹ Схема сделана на основе материалов статьи А. Ваньке и И. Тартаковской [Социальная мобильность..., 2017: 237–271].

как в карьере, так и в вопросах личной жизни. Традиционно им отводится роль кормильца и добытчика семьи, поэтому они постоянно включены в трудовую деятельность. Для мужчины белого воротничка важно не только наличие работы, стабильного и растущего дохода, но и развитие карьеры, содержание выполняемой работы. Поэтому мужчины из этой группы планируют свой профессиональный путь и более чувствительны к признанию в публичной сфере, престижу выбираемой работы, должности [Социальная мобильность..., 2017: 255–264]. Обозначенные особенности предопределяют и жилищный статус индивидов, возможности для смены места жительства и типа жилья.

Жилищная мобильность рабочих: «лифт ходит» по советскому жилому фонду

Жилищная мобильность в среде рабочих имеет две основные фазы: до появления своей семьи (проживание в родительской семье, общежития, съемное жилье) и после (появление «своего жилья», многопоколенное сожительство в родительской семье).

На стартовом этапе трудового пути мужчины из рабочей среды часто меняют места работы, как и географию проживания. Их жилищная траектория идет параллельно с их динамичными, часто вынужденными, переменами в сфере труда: сокращениями, повышением, переездами на новый объект / заказ. Этап мужского становления характеризуется проживанием в общежитиях, частыми переездами из одного съемного жилья в другое, временными ухудшениями жилищных условий в связи с сезонной безработицей, возвращениями в родительскую семью из-за невозможности оплачивать жилье.

Рабочие, участвующие в оказании услуг (строительство, ремонт), часто вынуждены менять географию рабочего места, следовать за новыми заказами. Это вынуждает их жить в съемных, некомфортных квартирах и быть готовыми в любой момент покинуть территорию в поисках новых заказов.

«...мы уехали в Москву на заработки, и я, соответственно, уехал. Жили на Свиблово, квартиру продали ту... у нас большинство заказов пошло в Ступино, а это 101-й километр по Донскому, т.е. уже

с Москвы ездить не вариант было, и я с ребятами начал жить... и мы в однокомнатной квартире, вот... Сняли другую квартиру там же, в Ступино, прожили некоторое время там... еще два раза мы переезжали, мы в основном переезжали из-за... как это... денег. Потому что у нас работа такая, сезонная, получается. А зимой мы не работаем, и не всегда можем заплатить. А некоторые, кто квартиру сдает, люди принципиальные» (м., монтажник окон, 32 года).

Один из рабочих старшего поколения рассказал, что был вынужден проживать в течение года в своей мастерской, так как не имел средств на аренду жилья.

«Информант:...работал и жил на работе.

Интервьюер: На тот период это Вы, в каком...где работаете-то?

Информант: Это я уже работал в ТСЖ “Татищевском”. Я у себя в мастерской жил» (м., 48 лет, сборщик мебели).

Иногда квартиру выдают на месте работы, но это редкость среди информантов-рабочих. Квартиры, если и выдают, то для работающих на крупных государственных организациях, заводах. В целом в среде рабочих квартира, как и в советские времена, является значимым поводом для выбора рабочего места, трудовым стимулом.

«Ну а там, поступаю на работу, на завод по договору на три года. После окончания договора мне завод после нормального отработанного срока обещал предоставить квартиру. То, что и произошло... Однокомнатная квартира. Маленькая. 12 метров, но своя. Квартира однокомнатная с кухней, с лоджией, туалетом...» (м., 48 лет, сборщик мебели).

Однако с появлением своей семьи, когда у мужчины, актуализируются роли «кормильца» и «добытчика», жилищный вопрос становится главной проблемой [Walker, 2015]. Но у мужчин из рабочей среды небольшой набор способов ее решения: манипуляции с родительским жильем (размен квартиры), ипотека, редкий «счастливый» случай — получение квартиры от работы, наследство, «подарок родителей».

Рабочие скромно участвуют в рынке недвижимости. Прямая покупка им почти недоступна по причине низких и иногда нестабильных доходов. В случае получения ипотеки в силу отсутствия

масштабных накоплений (стратегии накоплений не характерны для рабочих) кредит становится бременем на долгие годы. Длительная ипотека без досрочного погашения влечет за собой значительные выплаты по процентам. В силу необходимости купить доступное жилье, в котором надо жить сейчас, они оказываются покупателями жилья в советском жилфонде, стоимость которого со временем не растет в цене. Таким образом, рабочий становится «выгодным» клиентом банка с существенными процентами и «редким» покупателем рынка недвижимости, готовым купить квартиру, которая с большой вероятностью будет только снижаться в цене. В итоге рабочий, обладающий низкими доходами и отсутствием «свободного» жилья, становится по сути «жертвой» рынка недвижимости и банковской системы.

Родительская помощь при покупке жилья в группе рабочих почти отсутствует, так как их родители (рабочие или пенсионеры) имеют низкие доходы, не готовы на обмен своего жилья, не понимают необходимости помощи в жилищном вопросе, так как своего жилья они «добивались» сами. Для группы молодых рабочих проживание в отдельной квартире проблематично в силу низких доходов, распространен покомнатный съём, личное владение затруднительно.

В среде женщин-рабочих жилищная мобильность связана с семейными событиями — это сожительство, вступление в брак. Переезд к мужчине для женщины из рабочей среды — это почти единственная возможность покинуть родительский дом. Однако распространена ситуация «возвратной жилищной мобильности» — обратный переезд женщины в родительский дом после завершения отношений (разрыв отношений, гибель супруга) (см. рис. 16.2).

В одном из интервью жительница Екатеринбурга рассказывала о трагичной гибели ее мужчины в 1990-е гг., с которым она совместно проживала сразу после школы. Эта неожиданная гибель вынудила ее вернуться к родителям, отказаться от мечты стать адвокатом, не получить высшее образование и начать работу на заводе:

«...после окончания школы я познакомилась со своим гражданским мужем, вот, тогда у меня будущее засверкало совершенно другими красками... Я закончила школу в 1987 году, соответственно, тогда мы просто, вот тогда я вышла из дома и мы стали жить вместе.

Рис. 16.2. Одна из участниц исследования из группы синие воротнички, 45 лет¹. Она показывает результат выполненной проективной методики — линия жизни

Потом, так продолжалось года 2–3, потом он просто не вернулся из Казахстана, потому что он там погиб. Вот, и я быстренько со своей мечтой женщины адвоката простилась (усмехнулась). Вот и, хм, я пошла на завод работать, чтобы ну как-то, вот надо было существовать.

Интервьюер: *И возвращаетесь в родительскую семью?*

Информант: *Ну да, собственно, потому что, в общем-то, средств у меня не было»* (ж., формовщица, 45 лет).

Так, для попавших в выборку женщин-рабочих характерно раннее вступление в брак и переезд к мужчине сразу из родительской семьи. Они чаще не демонстрируют стремления к созданию собственной образовательной и карьерной «базы» [Социальная мобильность..., 2017: 241–246]. Отсутствие карьерного проекта становится барьером как для покупки своей квартиры, так и других индивидуальных благ.

¹ Согласно заполненному бланку информированного согласия, участница проекта разрешила размещать фото с ее изображением. Интервью проходило на кухне площадью 6 кв.м. Информантка проживает в 2-х комнатной квартире советского жилого фонда со своими родителями-пенсионерами. Справа представлен ее дом (светло-серого цвета).

Редки случаи, когда квартира остается в наследство или старшее поколение «уступает» свое жилье, так как имеет возможность жить в других местах.

«Да, я замуж вышла в 23 года, по сей день я замужем... Вот она свекровь, она и оставила нам квартиру двухкомнатную... Я замуж вышла, сразу же квартира» (ж., оператор постпечати, 47 лет).

Рабочие остаются «людьми труда» и в приватной сфере. Они своими руками делают ремонт, совершают перепланировки в квартире. Мужчины рассказывают о перепланировках (снести стену, заменить дверь, окно) как о значимом достижении, с гордостью. Женщины рассказывают о своих трудовых подвигах по побелке потолков, поклейке обоев. Рабочий не выступает в качестве нанимателя, в то время как группа белых воротничков активно привлекает к ремонту бригады, использует наемный труд рабочих.

Белые воротнички: разнообразное жилье для комфорта и будущего

В группе белых воротничков информанты чаще полагают, что жилье — это не только место для проживания, но и способ инвестирования в свое будущее и будущее своих детей. Получение / покупка своей квартиры связано с такими ценностями этой группы как благополучие, семейное счастье, независимость, успех. Поэтому в этой группе родительский капитал играет важную роль в решении квартирного вопроса. Капитал родителей может быть представлен в форме подарка — покупки (полной оплаты) или помощи (частичной оплаты) в приобретении жилья.

Женщины этой группы получают значительную родительскую поддержку для покупки жилья в силу ценности независимости, важности осознания старта взрослой жизни отдельно от родителей. Для женщин этой группы наличие собственного жилья позволяет не торопиться с реализацией семейного проекта (замужеством и рождением детей), дает возможность для самообразования, серьезного задела в профессиональной сфере. Если родительский вклад в покупку квартиры оказывается незначительным, то моло-

дой специалист, обладая навыками квалифицированного сотрудника, при покупке жилья или получении ипотеки ориентируется преимущественно на личный доход.

Цитаты ниже иллюстрируют устойчивую установку родителей помочь своим детям в решении ряда вопросов, в том числе и жилищных. Отчасти их установки связаны со своим негативным опытом, трудностями и желанием, чтобы у молодого поколения их не было.

«Но тогда деньги уходили на оплату образования детского. И потом мы все-таки купили детям квартиры. Дети живут отдельно» (ж., 50 лет, руководитель группы по ремонту и обслуживанию техники).

«Мне бы хотелось, чтобы у детей было все. Чтобы они в этом плане не парились. Чтобы они могли тоже быть предоставлены обучению, там, развитию, да вот. Такими вещами, как я, чтобы, они не занимались, чтобы не покупали квартиры и все такое» (ж., 30 лет, финансист-аудитор).

Мужчины, попавшие в выборку, рассказывали о целенаправленном и длительном накоплении средств на покупку квартиры.

«То есть в этих компаниях я кропотливо откладывал там по сто долларов. Условно там в месяц, ну и смог там накопить на однокомнатную квартиру» (м., 45 лет, владелец мелкого бизнеса).

В группе белых воротничков жилищный вопрос является отчасти «мужским», особенно в старшем поколении, он обычно решается с их инициативы и значительной поддержкой.

«...муж сказал: “Давай, может быть, о квартире задумаемся?” Это был 97 год, и я была в панике: “Как? О какой квартире? Как это все делать? Как и что? Где взять деньги?” Ну, какие-то накопления были, но этого было явно мало... Ну, я ему по сей день благодарна, что он рискнул, взял он денег, и мы как раз купили вот эту квартиру, в которой мы сейчас находимся» (ж., 48 лет, руководитель направления металлургического завода).

Представителям белых воротничков в большей мере свойственно планирование своей жизни. Они готовы откладывать семейные

события (вступление в брак, рождение детей) из-за неподходящих жилищных условий.

«... нас даже с женой наши знакомые называли бургерами, потому что у нас было все по плану. Мы все дочку не рожали, ждали, пока у нас будет квартира, пока можно будет поселиться всем вместе, чтобы не ютиться там. Соответственно, нашлись деньги на все» (м., 45 лет, бизнес-партнер, автомобильная компания).

Рис. 16.3. Интерьеры квартир двух участников проекта — представителей «белых воротничков». Это две зоны кухни, объединенные с жилой зоной, где проходили интервью

В то же время представители указанной группы постоянно стремятся улучшить свои жилищные условия, приумножать жилищный капитал семьи для создания большего комфорта и возможностей саморазвития: налаживания личной жизни, размещения домашних животных, получения дополнительного пространства для занятий, возможности работать дома, самовыражения с помощью дизайна интерьера, удобства доступа в нужные точки города, регулярного приема гостей (см. рис. 16.3).

«Ну... с переездом в трехкомнатную квартиру прежде всего мои дети стали жить комфортнее, потому что они смогли от нас отгородиться своими комнатами. Вот. Иии... встречаться с нами в третьей комнате, что, в общем-то благотворно сказалось на психике не только родителей, но и детей, потому что детям тоже по идее нужно свое пространство. И сидеть друг у друга на голове не способствует здоровой, да, нервной системе никого из членов семьи» (ж., 45 лет, руководитель отдела коммуникаций).

Для белых воротничков, жилье может быть не только местом жительства, но и источником инвестиций (капитализация жилья /

инвестиционное жилье, строящееся жилье для детей, жилищный капитал). Многие в этой группе становятся покупателями строящегося жилья (для детей, для пенсии, для сдачи и получения дополнительного дохода). При этом они довольно требовательны к жилищным условиям — метражу, расположению жилья, комнатности, качеству самого дома (см. рис. 16.4). Часть информантов уже обладает вторым загородным жильем (предназначенного либо для детей, либо для лиц предпенсионного возраста), но в сравнении с группой рабочих, они отказываются от самостоятельного строительства, предпочитая заказывать стройку по своему проекту.

Рис. 16.4. Один из центральных кварталов города Екатеринбурга (пер. улиц Малышева и Хохрякова). На фото представлены дома, в которых живут два участника проекта — представители группы белые воротнички: 1) 4-х этажный дом в стиле неоклассицизма с элементами барочности, нижние этажи розового цвета и 2) многоэтажный дом современной постройки с синими балконами

«И вот благодаря этому, грубо говоря, я придумал дачу, потом мы это отдали на проект, там все это рассчитали, и вот получилась дача, ту, которую я придумал... И нет ничего слаще видеть результат, а главное — трогать его. Когда ты придумал...» (м., 30 лет, главный инженер).

Заключение

По результатам анализа материалов интервью можно сделать следующие выводы (см. табл. 15.1). Внутри изучаемых групп (белых и синих воротничков) наблюдаются схожие паттерны жилищной мобильности.

Таблица 15.1

Паттерны жилищной мобильности анализируемых групп

Группы	Родительский капитал	Многопоколенное сожитительство	Участие в рынке недвижимости	Причины жилищной мобильности	«Жилищная норма»
Синие воротнички	Родительское жилье, обычно без помощи финансами	Вынужденно происходит	Затруднительно, ипотека с длительным сроком выплат	Семья, дети, распространено многопоколенное сожитительство	Вторичный рынок жилья, советский жилой фонд
Белые воротнички	Финансовая поддержка	Стремление проживать самостоятельно	Активное, ипотека, инвестиционное жилье	Важный шаг взрослой жизни, отдельное проживание от родителей — норма	Современные дома, требования по уровню комфорта и метражу

Жилье для рабочих преимущественно является дефицитным и труднодоступным ресурсом. Они становятся жертвами рынка недвижимости по разным причинам. В том числе, в силу недоступности ипотеки. Прямые покупки не могут быть реализованы по причине низких и нестабильных доходов. Родительская помощь при покупке жилья почти отсутствует, так как их родители также имеют скромные доходы и неохотно идут на размен своего жилья.

Для рабочих характерно проживание в домах советского жилого фонда («хрущевки», дома позднесоветской постройки). Жилищная мобильность в среде рабочих содержит два основных этапа: до появления своей семьи и после. Так, на раннем этапе жизни мужчины из рабочей среды могут менять места работы одновременно с географией проживания. Их жилищная траектория идет параллельно с динамичными, часто вынужденными пере-

менами в сфере занятости. Этап взросления характеризуется проживанием в общежитиях, частыми переездами из одного съемного жилья в другое, временными ухудшениями жилищных условий, проживанием на рабочем месте. Далее, с появлением семьи у мужчин актуализируются роли «кормильца», «добытчика», а жилищный вопрос становится главной проблемой [Walker, 2015]. Однако набор вариантов решения ограничен: ипотека, манипуляции с родительским жильем (размен квартиры), редкий случай — квартира от работы, наследство, «подарок родителей».

Для женщин из рабочей среды переезд к партнеру / супругу — почти единственная возможность покинуть родительский дом. Они не стремятся к созданию собственной образовательной и карьерной «базы» [Социальная мобильность..., 2017: 241–246].

Для группы белых воротничков, жилье может быть не только местом, где они живут, но и источником инвестиций. Жилищный капитал в этой группе ценится и приумножается, а совершаемая жилищная мобильность предполагает смену жилья согласно измененному образу жизни, статусу индивида: взросление, появление своей семьи, переезд в более комфортные условия, переезд в предпенсионном / пенсионном возрасте и др.

Нарративы белых воротничков показывают устойчивую установку родителей помогать детям в решении ряда вопросов, в том числе и жилищного. Женщины из группы белых воротничков чаще получают значительную родительскую поддержку как в вопросе покупки жилья, так и при развитии карьеры. Таким образом, жилищный вопрос молодого поколения может быть решен как с помощью родителей, так и самостоятельно за счет динамичных доходов.

Белые воротнички более ориентированы на покупку собственного жилья, требовательны к его условиям, ожидают от него комфорта. В более зрелом возрасте участники этой группы зачастую являются собственниками нескольких жилищ (квартира и дача), переезжают в более спокойные и комфортные места проживания. Они связывают получение / покупку жилья с такими ценностями, как благополучие, независимость, успех.

Таким образом, набор капиталов (культурного, человеческого, социального, семейного) определяет траекторию социальной мобильности, которая объективирована в жилищном статусе

индивида. Индивиды, обладающие капиталами (белые воротнички), стремящиеся к их получению и конвертации, демонстрируют мобильность, субъектность, изменение социального и жилищного статусов. В свою очередь, не обладающие капиталами (синие воротнички) становятся объектами структурных изменений, испытывают затруднения в социальном движении.